

Около пятидесяти тысяч лет назад Фармаун Голд, героический бог, появился за пределами барьера, защищавшего регион, окруженный Пограничным Хребтом.

Годвин был так поражен, услышав это, что он почти поднял глаза.

«Что?! Ксеркс, я ничего не слышал об этом!»

«Конечно, нет, Годвин. Это то, что произошло задолго до того, как ты родился», - ответил Ксеркс.

Увидев Фармауна в первый раз после войны между Видой и Альдой, которая произошла сто тысяч лет назад, боги, уединившиеся в пределах Пограничного Хребта, почувствовали отвращение к тому, что он стал богом.

Для богов, служивших Виде, Фармаун был боевым товарищем, который сражался вместе с ними против Короля Демонов Гудураниса, но, в то же самое время, он был врагом, начавшим войну вместе с Альдой, богом закона и судьбы, и его чемпионом Белльвудом. Но Фармаун не был обычным врагом. Не будет преувеличением сказать, что он был заклятым врагом; независимо от того, сколько ненависти боги испытывали по отношению к нему, этого всегда будет недостаточно.

Во время войны, внезапно начатой Альдой и его чемпионами, их хозяйка Вида была серьезно ранена, Цзаккарт был побежден, а их общий ребенок, Истинный Наследник Вампиров, также потерял свою жизнь.

Несколько богов были также побеждены и запечатаны, были убиты многочисленные Чистокровные Вампиры и предки других рас Виды.

Сам Фармаун в основном сражался с Цзантарком, поэтому количество жизней, которых он на самом деле отнял, было меньше, чем другие чемпионы и сам Альда. Но если бы не он, то Цзантарк, выдающийся боец, мог бы свободно передвигаться и удерживать других чемпионов. Если бы Фармаун не был врагом ... Если бы он был союзником, возможно, можно было даже выиграть эту войну против Альды.

Даже если бы война не была выиграна, понесенные потери были бы значительно меньше.

Таким образом, боги почувствовали страх, когда Фармаун появился за пределами барьера, но в то же время в них вспыхнули гнев и ненависть. Поскольку его не сопровождал ни один другой героический бог или подчиненные боги, они даже думали, позволить ему проникнуть в пределы барьера и сосредоточить все силы на том, чтобы победить и запечатать его.

Но можно было предположить, что именно этого и ожидал Фармаун, и в тот момент, когда барьер будет открыт, его скрытые союзники выйдут из засады и нападут на богов.

«Он - чемпион, который, будучи смертным, сражался с самим Цзантарком, богом войны огня и разрушения, который в сражении один-на-один являлся потрясающим бойцом, чтобы вы не подумали, что Цзантарк объединился со злыми богами, так как сам не мог держать даже оружие. После того, как он стал героическим богом, сила Фармауна, скорее всего, увеличилась, но, невозможно, чтобы она уменьшилась», - сказал Ксеркс, бог боевых флагов.

«Население рас резко возросло с того времени, как мы сражались против Альды и его слуг», - сказала Цзаналпадна, злая богиня панцирей и множества глаз, продолжив речь Ксеркса, - «Но тогда наши боги еще не полностью восстановились от последствий войны. Мы не были в

состоянии сражаться с ним».

«К тому же мы не могли игнорировать существование Белльвуда и Найнроуда, которых нигде не было видно ... Если бы мы знали, что Белльвуд, по-видимому, исчез, а сторонники Альды были сами истощены, мы бы приняли другое решение, однако ...», - сказал Ришар.

В то время боги, обитавшие в пределах Пограничного Хребта не могли получить информацию о том, что происходило за пределами барьера. Поскольку они сражались против Альды на стороне Виды, им не поклонялись за пределами Пограничного Хребта.

И поэтому, пока они не спросили об этом Мерребевиль, они не знали, что сторонники Альды были гораздо более измученными, чем они предполагали. Если бы они знали, что союзники Альды были не в состоянии начать войну, они могли бы принять меры.

Хотя боги укрепили свою защиту, Фармаун, возможно, отказавшись от своей затеи, отправился в другом направлении.

«Он какое-то время произносил заклинание, преднамеренно разоблачив себя, возможно, пытаясь спровоцировать нас. В результате укрепления барьера блокировался даже звук, поэтому, к счастью, мы не знали, какое заклинание он читал», - сказал Ксеркс.

«К счастью?» - повторил Фидирг.

«... Если бы мы знали это, мы бы, возможно, не смогли сдержать наш гнев», - прошипел Ксеркс, который до сих пор чувствовал ненависть по отношению к Фармауну.

Вероятно, он чувствовал себя преданным, поскольку его хозяин Цзантарк выбрал Фармауна в качестве чемпиона и дал ему огромную силу, только для того, чтобы позже он стал его заклятым врагом.

«После этого мы решили, что нам не нужно ждать, пока расы будут самостоятельно развиваться и совершенствоваться», - сказала Мубубудженге, - «Я послала Божественные Послания и дала божественную защиту нескольким людям, включая Буугиха, который стал моим героическим духом и теперь его восхваляют как мудрого императора, который призывал расы к миру и дружбе, но это уже другая история».

Казалось, что за рождением «Мудрого Императора» Буугиха таился какой-то секрет. Бударион молча удивился обнаружению правды о своем дальнем предке.

«С тех пор, как прошло пятьдесят тысяч лет, Фармаун больше не появлялся. Вполне вероятно, что он полностью занят управлением огненным атрибутом в месте, где правил Цзантарк, но ... нет никакой гарантии в том, что он не проявит себя», - сказал Ксеркс, - «В конце концов, из того, что мы слышали от Мерребевиль, кажется, он активно предпринимает такие действия, как создание организации, которая позже стала Гильдией Авантюристов».

«Кажется, это - тщательно контролируемая организация. Он эффективно и массово тренирует молодых людей, и делает их кандидатами в будущие духи Фамильяров и героических духов ... никогда бы не догадалась придумать такую схему для привлечения последователей», - сказала Цзаналпадна.

«Это хитрый план, который ставит даже нас, злых богов, в неловкое положение. Помня его таким, каким он был, когда мы вместе сражались с Королем Демонов, я бы никогда не подумал, что он сделает что-то подобное».

Ксеркс, Цаналпадна и другие злые боги вздрогнули, поняв, насколько полезной была Гильдия Авантюристов, основанная Фармауном.

«Хм. Получается, Гильдия Авантюристов была создана с такими намерениями?» - спросил Ванделье.

«Нет, я не верю, что за этим стояли такие намерения», - поспешно поправила их Мерребевиль, прежде чем Ванделье уже начал верить в это, - «Хотя нельзя сказать, что организация не работает таким образом», - добавила она.

Это правда, что, в конечном результате, Гильдия Авантюристов поддерживала и стимулировала рождение героев, и многие из таких героев стали духами Фамильяров и героическими духами богов фракции Альды.

Но было ясно, что это организация не была создана с целью предоставлять новую боевую силу богам.

Ряд небольших организаций, подобных Гильдии Авантюристов, существовал еще до основания Гильдии Авантюристов. Даже если бы Фармаун не основал Гильдию, эти небольшие организации, вероятно, объединились бы в единую более крупную организацию, чтобы взять на себя роль, которой до сегодняшнего времени служила Гильдия Авантюристов.

Личная ненависть Мерребевиль к Фармауну не была меньше других богов, и она не собиралась защищать его. Но было неправильно видеть за призмой своей ненависти мнимые заговоры, которых не было и в помине.

«Понятно, так оно и есть», - сказал Ванделье, убедившийся в том, что объяснение Мерребевиль было самым правильным.

«Итак, это было совпадение», - пробормотал Ксеркс, - «Тем не менее, даже если он - наш враг, он никогда не был способен создавать такие заговоры».

Но этого никто не заметил, никто и не мог заметить об этом самом большом недоразумении в отношении Фармауна.

От Равовифарда, злого бога освобождения, остался только один фрагмент. Он был изначально злым богом, который сумел накопить огромную силу на Темном Континенте. Причина, по которой он добился высот в регионе, окруженном Пограничным Хребтом на континенте Бан-Гайя, заключалась в том, что сто лет назад он бежал с Темного Континента, будучи побежденным в битве с Цзантарком и героическим богом Фармауном.

Другими словами, Цзантарк и Фармаун пошли навстречу друг другу и начали сотрудничать, и это произошло совсем недавно, сто лет назад.

Даже сам Равовифард не знал, был ли этот союз временным, для того, чтобы победить его, или действительно Цзантарк и Фармаун забыли старые обиды и помирились. Для него последователи армии Короля Демонов, те, кто был на стороне Альды, и те, кто был на стороне Виды, были врагами, поэтому маловероятно, чтобы он чувствовал необходимость расследовать этот вопрос.

Однако Альда, бог закона и судьбы, не отказывался от своей политики относиться к членам рас Виды и остаткам армии Короля Демонов, как к врагам, ... до недавнего времени.

Фармауну было бы сложно сотрудничать с Цзантарком, даже на временной основе, когда он принадлежал фракции Альды.

Учитывая вышеизложенные факты, весьма вероятно, что Фармаун покинул фракцию Альды, чтобы начать действовать самостоятельно, после войны между Альдой и Видой, произошедшей сто тысяч лет назад, хотя было непонятно, когда именно это произошло.

Таким образом, было возможно, что Фармаун уже покинул фракцию Альды перед тем, как появился здесь пятьдесят тысяч лет назад.

Но Ксеркс и Мубубудженге не могли прийти к такому выводу, и даже если бы они сделали это, они не смогли бы поверить в это. Дело было не только в этом, им было бы трудно отказаться от своей ненависти и просто пожать ему руку.

В конце концов, они потеряли многих богов из фракции Виды.

«Ням, ням!»

Конечно, Равовифард, единственное существо, которое могло знать об этом, теперь было полностью съедено.

«... Хм, - сказал Ванделье, положив последний кусок мяса в рот, - «Итак, вы хотите, чтобы я поглотил фрагменты Короля Демонов для того, чтобы вы могли укрепить барьер, в свою очередь, для того, чтобы противостоять возможной атаке Фармауна и остальной фракции Альды?»»

Боги кивнули в ответ.

«Мы тратим не малую часть нашей силы на то, что контролировать печати на фрагментах Короля Демонов, и мы всегда должны иметь запас сил для подавления фрагментов во время чрезвычайной ситуации. Если мы освободимся от этого бремени, мы сможем заниматься другими более важными вещами, а не только усилением барьера», - сказал Ксеркс.

«Если честно, они предоставят тебе преимущества, когда их руки освободятся, поэтому они просят тебя сделать это».

«Видимо, они хотят улучшить барьер и убедиться, что никто, подобный Равовифарду, не сможет снова вмешаться».

«Они говорят: «Помоги нам», - сказал Фидирг, объясняя намерения богов Ванделье.

Старший Дракон с хрустальными рогами, который до сих пор молчал, внезапно вспыхнул от гнева.

«Сволочь! Даже если ты - бог, как и я, Старший Дракон, как ты смеешь говорить в таком тоне. Пожалуйста, прекрати!»

Внезапно его крик затих, а голос потерял всякий дух.

Потому что бесчисленные рога Короля Демонов появились по всему телу Ванделье, а их острие было направлено прямо на Старшего Дракона.

В этот момент печать на фрагменте Короля Демонов, которую удерживал Старший Дракон, начала шевелиться. Старший Дракон смягчил свой тон, инстинктивно понимая, что с такой

скоростью он встретит ту же судьбу, что и Равовифард.

Затем Фидирг поспешно извинился перед Старшим Драконом ... Лиоэнем, драконьим богом кристальных рогов.

«Мои извинения, Лиоэнь-доно».

«Кажется, я сказал слишком много».

«Теперь я буду более осторожен в своих выражениях».

Фидирг понял, что его крик заставил Ванделье инстинктивно подготовиться к битве, но даже в этом случае он почувствовал, что лучше примириться, извинившись.

«На самом деле, я тоже вел себя глупо. Давай с этих пор будем более осторожны, брат», - сказал драконий бог хрустальных рогов.

Рога Короля Демонов, которые прорастали из тела Ванделье, медленно погружались обратно в его тело.

«Фрагменты Короля Демонов - источник силы для меня, и я могу эффективно использовать их разными способами. Если их использование может привести к миру на этой земле, тогда нет сомнений в том, что я буду использовать эти фрагменты. Я понял вас», - сказал Ванделье, согласившись с этим предложением, совершенно не обращая внимания на то, что он инстинктивно подготовился к битве с драконьим богом хрустальных рогов, - «Но взамен я должен попросить вас всех кое-о-чем».

«Что это?», - спросил Ванделье Лиоэнь, который теперь был известен тем, что любил выговаривать других богов в жесткой форме. Ему нужна моя голова? Нет, он хочет, чтобы я отдал ему свою плоть?

«Пожалуйста, одолжите мне ваши силы для воскрешения моей матери. Я думаю о том, чтобы воскресить ее, создав для нее новое тело, либо восстановив устройство воскрешения Виды, либо создав Гомункулус, а затем вложить туда свою душу, но ...»

Драконий бог хрустальных рогов глубоко вздохнул с облегчением.

«Так в этом заключается твоя просьба. Я очень рад это слышать».

«Рад?»

«Нет, нет, нет, я просто имел в виду, что я слышал от Мерребевиль, Фидирга и Цзуруварн-сама, что ты хочешь найти способ воскресить свою мать!» - Лиоэнь поспешно поправил себя, увидев, что по всему телу Ванделье опять появились закрученные рога.

Но в его словах промелькнуло одно неожиданное имя.

«Цзуруварн-сама?» - повторил Ванделье.